

Романова Наталья Александровна

ФГБОУ ВПО «Северо-Восточный государственный университет»

Россия, Магадан

Зав. кафедрой финансов

Кандидат экономических наук

E-Mail: nar2407@bk.ru

Фактический брак: юридическая сторона вопроса

Аннотация: Высказывается мнение относительно степени правового регулирования фактических брачных отношений в различные исторические периоды развития отечественного семейного права. Делается акцент на возрастающем распространении неформального брака, приводятся некоторые рекомендации относительно возможного правового регулирования таких отношений

Ключевые слова: Сожительство; фактический брак; правовое регулирование ; отечественная судебная практика ; семья ; традиция ; государство.

Тема статьи выбрана нами не случайно - совместное проживание и ведение общего хозяйства мужчиной и женщиной без законного оформления таких отношений в качестве брака, воспринимаемое со стороны третьих лиц в качестве единого семейного союза, имеют широкое распространение в нашем быту. Кроме того, в отечественном правоведении, так называемые фактические браки¹, редко становились объектом самостоятельных правовых исследований - как правило, доктриной рассматривались отдельные вопросы, носящие фрагментарный характер, в связи с чем, многие аспекты не были подробно проанализированы или не были затронуты вовсе. Однако история вопроса свидетельствует, что данный феномен встречался и ранее в прошлом нашей страны, несмотря на то, что это считалось явлением исключительным и маргинальным.

Традиция связывать брак с соблюдением определенной процедуры его оформления, характерная для российского права, восходит к праву Византийскому: около 893 г. император Лев Мудрый издал закон, предписывающий вступать в брак не иначе, как посредством церковного венчания. И, вплоть до Октябрьской революции 1917 г. браком считался союз, оформленный по религиозным канонам концессий, к которым принадлежали лица, вступившие в брак. Исключение составляли лишь браки раскольников, получавшие юридическое признание после их регистрации в полицейских органах. После революции 1917 года была отменена церковная форма и введена гражданская форма брака, заключаемая посредством его регистрации в государственных органах, однако еще долгое время регистрация «де-факто» не была обязательной.

Впервые термин «фактические брачные отношения» был введен в юридическое употребление с принятием Кодекса законов о браке, семье и опеке (КЗоБСО РСФСР 1926 г.) и, вплоть до 1944 года для признания юридической силы за фактическими брачными отношениями необходимо было доказать наличие следующих обстоятельств: совместное жительство фактических супругов, ведение при этом сожительстве общего хозяйства и выявление супружеских отношений перед третьими лицами, а также взаимная материальная поддержка и совместное воспитание детей (ст. 12 КЗоБСО РСФСР) [16]. По определению Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда СССР от 10 декабря 1939 г. «отсутствие этих доказательств во взаимоотношениях между мужчиной и женщиной свидетельствует о наличии между ними не брачных отношений, а случайной связи, которая не охранялась законом, и наличие которой не влекло за собой никаких правовых последствий»².

Новая государственная идеология была ориентирована на разрушение и постепенное отмирание института брака и семьи, которая считалась «ячейкой и опорой старого строя», что нашло отражение в работах юристов послереволюционной эпохи. Так, Я.Н. Бранденбургский, писал: «Брак своим возникновением и развитием обязан экономическим отношениям той или другой исторической эпох. С изменением этих экономических отношений должен измениться и институт брака. С исчезновением этих отношений брак подлежит исчезновению»³. Далее, цитируя работу французского цивилиста Альфреда Наке «К свободному союзу» (1908 г.)⁴, он разделит точку зрения последнего, что «в коммунистическом обществе люди не будут нуждаться ни в том, чтобы общество вмешивалось в союз полов, даже в виде простой регистрации, ни в том, чтобы хотя бы малейшее моральное давление оказывалось по отношению к индивидууму».

¹ фактический брак, незарегистрированный брак, неформальный брак, соительство, фактические брачные отношения, гражданский брак - это отношения между партнерами по совместному проживанию (сожительству), не оформленные в установленном законом порядке как брак

² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда СССР от 10 декабря 1939 г. // Хрестоматия по истории государства и права России. М., 2001. 516 с.

³ Бранденбургский Я. Н. Семейное, брачное и опекуное право РСФСР / Я. Н. Бранденбургский. М., 1927. 365 с.

⁴ Косова О. Ю. «Фактические браки» и семейное право / О. Ю. Косова // Правоведение. 1999. № 3. С. 105-120.

В одной из юридических брошюр, предназначенных для широкого круга читателей, говорилось: «... Совершенно безразлично, записали ли супруги свой брак где-либо или просто сошлись для совместной жизни, не спросив ни попов, ни чиновников. Достаточно, чтобы мужчина и женщина, сойдясь друг с другом, сами считали свою связь не развратом, а браком. Если человек перед своей совестью считает и указывает на женщину, что она его жена, то этого достаточно, чтобы считали, что они живут в браке. Когда супруги живут вместе, в одной квартире, ведут общее хозяйство, то всякому понятно, что они - муж и жена»⁵.

Основными аргументами в пользу этого нововведения назывались, во-первых, большое число подобных браков⁶; во-вторых, то, что непризнание их правового значения больно ударило по интересам женщины, остававшейся еще материально зависимой от мужчины. Однако в исследуемый исторический период введение гражданского брака было воспринято населением поначалу однозначно отрицательно - при обсуждении проекта 60 % собраний сельских жителей и часть городских высказались за сохранение обязательной регистрации брака. Ряд советских республик, например, Узбекистан, Азербайджан, Туркмения, Таджикистан и др. отказались от включения аналогичных правил в свое семейное законодательство⁷.

Тем не менее, с принятием КЗоБСО РСФСР регистрация брака сохранялась «как в интересах государственных и общественных, так и с целью облегчить охрану личных и имущественных прав и интересов супругов и детей». Согласно редакции ст. ст. 7 и 8 КЗоБСО РСФСР узаконенные сожители в отличие от супругов не имели права носить общую фамилию, претендовать на изменение гражданства в упрощенном порядке. Однако стоит отметить, что фактические брачные отношения были во многом приравнены к зарегистрированному браку, благодаря, в первую очередь, судебной практике в части наследственных прав. Помимо этого, пенсионное и страховое законодательство признавали за незарегистрированным супругом право на пенсию и пособия.

Со временем государство фактически потеряло критерии для определения тех семейных союзов, которые могли получать правовую защиту, поскольку и незарегистрированное сожительство в соответствии с законом вправе было рассчитывать на нее. Поэтому Верховному Суду приходилось неоднократно высказываться по данному поводу, причем его разъяснения носили противоречивый характер.

Так, с одной стороны, было признано, что отсутствие регистрации прекращения прежнего зарегистрированного брака не должно служить препятствием для признания фактических брачных отношений с другим лицом со всеми вытекающими отсюда правовыми последствиями, так как формальное существование расторгнутого брака не может иметь значения, поскольку стороны могли бы оформить свои фактические отношения во всякое время, зарегистрировав прекращение первого брака.

С другой стороны, Определениями Верховного Суда РСФСР № 32927, 31325 и Постановлением Президиума Верховного Суда РСФСР от 16/17 сентября 1935 г. спустя почти десятилетие было указано, что суды не вправе допускать одновременного существования двух браков, признавать юридическое значение за фактическими брачными отношениями при одновременном существовании зарегистрированного брака. В этих случаях первый брак должен быть расторгнут, а органам ЗАГС предписывалось зарегистрировать его прекращение. Судебная коллегия Верховного Суда СССР сочла возможным констатировать, что брак может быть расторгнут в случае фактического прекращения супружеской жизни в течение более или

⁵ Аншелес И. И. Брак, семья и развод / И. И. Аншелес. М., 1925. 76 с.

⁶ по данным Народного комиссариата юстиции, их количество к 1926 г. составляло примерно 7 % от общего числа браков и имело тенденцию к росту

⁷ Косова О. Ю. «Фактические браки» и семейное право / О. Ю. Косова // Правоведение. 1999. № 3. С. 105-120.

менее длительного времени и вступления истца в фактические брачные отношения с другим лицом⁸.

Во время Великой Отечественной войны, в связи с вызванной военными обстоятельствами дестабилизацией общества, государство было вынуждено предпринимать компенсирующие меры, и в частности, отказаться от действовавших ранее принципов регулирования вопросов брака. В связи с чем, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. фактические брачные отношения были лишены юридической силы⁹. Лицам, в них состоявшим, предоставлялась возможность зарегистрировать брак, указав, при этом, срок фактической совместной жизни. Если же такая регистрация оказывалась невозможной, так как один из фактических супругов умер или пропал без вести на фронте во время Великой Отечественной войны, то Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 ноября 1944 года другому фактическому супругу было предоставлено право обратиться в суд с заявлением о признании его (ее) супругом умершего или пропавшего без вести на основании ранее действовавшего законодательства¹⁰.

Очевидно, что столь резкая переориентация государственной политики в области семьи и брака, могла быть вызвана не только обстоятельствами военного времени - вполне возможно, что деструктивное влияние на матримониальные процессы норм, приравнивающих внебрачное сожительство к зарегистрированному браку, было выявлено и осознано ранее. Военное же время до предела обострило складывающуюся ситуацию, с одной стороны, заставляя, а с другой - делая возможным и политически удобным принятие немедленных правовых мер, вполне обоснованно «дезауирующих» прежний подход.

Как бы то ни было, но в правоведении была дана переоценка приоритетов брачно-семейной политики. Основным аргументом в пользу состоявшихся перемен была названа необходимость в интересах семьи, в интересах будущего подрастающего поколения обеспечить устойчивый, стабильный брак.

Впоследствии, принятый в 1969 г. Кодекс о браке и семье РСФСР (далее КоБС РСФСР) подтвердил осуществившееся в законодательстве признание юридической силы только за зарегистрированным браком¹¹. Устанавливалось, что «права и обязанности супругов порождает лишь брак, заключенный в государственных органах записи актов гражданского состояния» (ст. 17 КоБС РСФСР), предписывалось заключать брак в органах ЗАГС (ст. 13 КоБС РСФСР). Вместе с тем, возможно, что прежнее именованное внебрачного сожительства «фактическими брачными отношениями» и ранее признаваемые за ним правовые последствия сказались на редакции ст. 17 КоБС РСФСР. Ее буквальное толкование давало основание утверждать о возможном существовании браков, не зарегистрированных в органах ЗАГС, и, следовательно, не порождающих супружеских прав и обязанностей.

Кроме того, ст. 48 КоБС РСФСР допускала установление отцовства в общеисковом порядке на основании доказательственных фактов, которые во многом совпали с перечнем доказательственных фактов, учитываемых ранее судами для установления фактических брачных отношений на основании ст. 12 КЗоБСО РСФСР: совместное проживание и ведение общего хозяйства матерью ребенка и ответчиком до рождения ребенка; совместное воспитание

⁸Генкин Д. М., Новицкий И. Б., Рабинович Н. В. История советского гражданского права / Генкин Д.М., Новицкий И.Б., Рабинович Н.В. - М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1949. - 544 с.

⁹Указ «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1944. № 60.

¹⁰Указ «О порядке признания фактических брачных отношений в случае смерти или пропажи без вести на фронте одного из супругов» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1944. № 60.

¹¹Кодекс о браке и семье РСФСР утв. ВС РСФСР 30.07.1969 // Ведомости ВС РСФСР. 1969. № 32. Ст. 1397.

или содержание ребенка; доказательства, с достоверностью подтверждающие признание ответчиком своего отцовства.

Таким образом, в формулировках ст.ст. 13, 17, 48 КоБС РСФСР инерционно сказывалось влияние ранее действовавших норм. Несмотря на то, что факт внебрачного сожительства полностью утратил свою юридическую значимость относительно взаимоотношений между сожителями, он в известной мере сохранял свой правовой потенциал относительно установления в суде родительского правоотношения между фактическим отцом и внебрачным ребенком, т.е. давал суду возможность, получив доказательства существования стабильной семейной связи с высокой степенью вероятности предположить, что ребенок происходит от ответчика, разумеется, не исключая и использования иных доказательств.

Вместе с тем, исключалось распространение на имущество, совместно нажитое сожителями, режима общей совместной собственности (ст. 121 ГК РСФСР), в случаях же вложения личных средств и труда в такое имущество можно было требовать выдела доли согласно правилам об общей долевой собственности¹².

Принятие Семейного кодекса РФ (далее СК РФ) в принципе не изменило традиционных взглядов на брак, как явление единое в своей социальной сущности и правовой форме, - «союз мужчины и женщины, влекущий за собой правовые последствия»¹³.

Как следует из п. 2 ст. 1 СК РФ: «Признается брак, заключенный только в органах записи актов гражданского состояния», поэтому, как нам видится, в настоящее время обращает на себя внимание неудачность часто употребляемых словосочетаний «фактический брак», «фактический супруг», поскольку с юридической точки зрения, в них соединено несовместимое - ведь брак и супружество, в соответствии с законодательством и доктриной, находятся в правовом поле и характеризуются юридическими признаками.

Однако, как мы уже сказали, в настоящее время, фактический брак в нашей стране приобрел массовое распространение, особенно среди молодежи, как популярный альтернативный брачно-семейный стиль, и занимает все более значимую социальную роль в институте семьи. Так, перепись населения, проведенная в 2010 году, показала, что из общего числа супружеских пар 4,4 млн (13%) состояли в незарегистрированном браке (для сравнения - в 2002 году эта цифра составляла 3,3 млн или 9,7%)¹⁴ (рис.).

С целью определения позиции населения относительно фактического брака, в рамках данной исследовательской работы, автором был проведен социологический опрос 100 человек разного социального статуса пола и возраста. Тип выборки - квотная маршрутная, репрезентирующая взрослое (старше 18 лет) население городского округа «Город Магадан» по полу и возрасту. Доверительная вероятность составляет не менее 95%. Опрос проводился в период с 9 августа по 1 сентября 2013 г. методом анкетного опроса по месту жительства по маршрутной систематической выборке. Величина случайной ошибки выборки не превышает 5%, что соответствует поставленным целям и задачам исследования.

Проанализировав, полученные данные мы получили следующее: на данный момент в незарегистрированном браке проживают 39% опрошенных, причем из них больше года - 26%. Официально оформлять свои отношения в дальнейшем планируют только 18% проживающих в незарегистрированном браке.

¹²Гражданский кодекс РСФСР [Текст] // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. ст. 407.

¹³Семейный кодекс Российской Федерации: [федер. закон: принят Гос. Думой 8 дек. 1995 г.] // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16

¹⁴Об итогах Всероссийской переписи населения 2010 года // Российская газета. - Федеральный выпуск. 22.12.2011. № 5660 (284) // <http://www.rg.ru/2011/12/16/stat.html> (дата обращения: 24.06.2014).

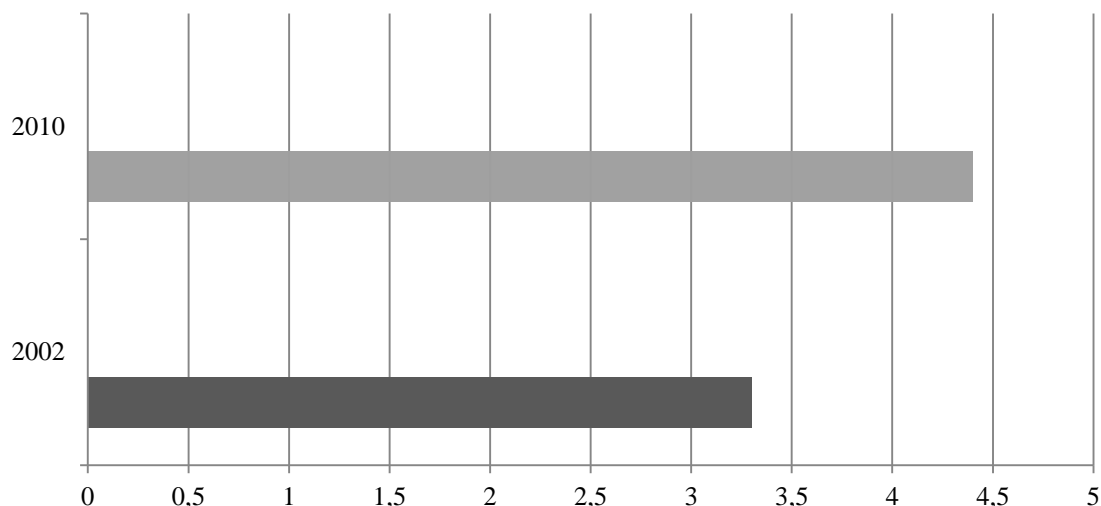

Рис. Количество лиц, состоящих в незарегистрированном браке

Большинство респондентов (78%) считают, что решение у людей которые решили жить совместно (неофициальным браком) не менее обдуманно, чем у людей, решивших жениться согласно закону. Высказывание: «Незарегистрированный брак – преступление против морали!» вызвало одобрение у 15% респондентов, что говорит о том, что остальные 85% не считают такое сожителство безнравственным. С тем, что нельзя запрещать людям жить в гражданском браке, согласились 93%. В том, что разницы между зарегистрированным и незарегистрированным браком почти нет, согласились практически половина респондентов - 48%. Своим детям запретить жить в гражданском браке согласились лишь 35%.

Приведенные данные наглядно показывают позицию общества на незарегистрированные браки: наше общество, вполне приемлет, а в некоторых случаях даже одобрительно относится к неофициальным бракам, причем нравственную сторону этих отношений большинство сочло, как подобающую.

При этом, в доктрине выделяются следующие типы незарегистрированных браков¹⁵:

- тип - «пробный брак» молодежи, который нередко заканчивается регистрацией отношений, обычно в связи с беременностью партнерши или по иным причинам. Представляет социокультурный феномен молодежи, обусловленный несоответствием между физической и социальной зрелостью, и в силу этого предпочтением сожителства и отсрочки принятия всей полноты ответственности за семью и воспитание детей. Функция «пробного брака» - удовлетворение сексуальных потребностей, ролевое экспериментирование, моделирование семейной жизни.
- тип - «сожителство», когда партнеры осознанно не желают регистрировать отношения в силу разных причин, даже после рождения детей. Именно эта группа сожителствующих пар и выражает собственно альтернативный брачно-семейный стиль.
- тип - «повторный брак» разведенных людей, который регистрируется намного реже. Характерен для людей зрелого возраста после 30 лет, разведенных, имеющих негативный жизненный опыт предыдущего брака. Либо это

¹⁵Захаров А. И. Психологические особенности диагностики и оптимизации взаимоотношений в конфликтной семье / А. И. Захаров // Вопросы психологии. 1981. № 3. С. 58-68.; Тарусина Н. Н. Брак по российскому семейному праву / Н. Н. Тарусина. М., 2010. 209 с.

вынужденное временное сожительство пока партнеры не расторгли предыдущий брак или сожительство по экономическим причинам, по мотивам одиночества.

Как нам видится, ключевой юридической предпосылкой для существования фактических брачных отношений является тот факт, что в отечественном семейном праве почти случаев, когда закон считает правонарушением непридание фактическим семейным отношениям правовой формы, в связи с чем, российское общество в целом лояльно относится к добрачной сексуальной жизни и к сожительству вне брака. Таким образом, обществом сожители зачастую воспринимаются как пара, семья, тогда как государство и право рассматривают их в качестве независимых, посторонних друг другу лиц.

Мы, в свою очередь считаем, что игнорировать данное широко распространенное явление неправильно, поскольку право должно учитывать актуальные социальные тенденции и следовать за ними. Данной точки зрения придерживаются многие теоретики права, в частности, по мнению М.В. Антокольской «... за фактическим браком целесообразно было бы признать некоторые правовые последствия в области имущественных отношений... За супругом, состоящим длительное время в фактических брачных отношениях, можно было бы признать право на алименты, на наследование по закону, а также прямо разрешить фактическим супругам заключать брачные соглашения, в том числе и с условием о распространении на их имущество режима общей совместной собственности супругов»¹⁶.

В.И. Данилин и С.И. Реутов отмечают, что в юридической литературе нередко фактические брачные отношения определяются как сожительство мужчины и женщины, как легкомысленные связи, что является, на их взгляд неверным. В связи с чем, по мнению соавторов, следует ввести в оборот термин «фактическое супружество»¹⁷.

Уже в начале 70-х годов прошлого века С.И. Реутов проводил мысль о допустимости возврата семейно-правовой защиты «фактического брака», той правовой реальностью, которая обнаруживает себя в ходе каждой переписи населения и является представительной в количественном отношении. К тому же, фактический брак, по его мнению, есть особая разновидность внебрачного союза, будучи устойчивой, признаваемой обществом связью мужчины и женщины с элементами совместного проживания и ведения общего хозяйства по своей цели и социальному содержанию фактический брак и брак зарегистрированный тождественны «... ибо фактический брак – не гражданско-правовая сделка, что косвенно вытекает из действующего закона, а союз преимущественно личного характера, весьма близкий к зарегистрированному браку»¹⁸.

По мнению Н.Н. Тарусиной, фактический брак более других фактических состояний подвергнут правовой дискриминации, которая начинается в терминологическом поле и заканчивается в пространстве правовых последствий¹⁹.

Отрицательной стороной вопроса выступает то обстоятельство, что рассматриваемые нами отношения находятся практически вне сферы правовой защиты и регулирования. Так, например, актуальными и проблемными для сегодняшнего дня, является ряд аспектов:

1. В сфере личных неимущественных отношений между супругами фактический брак не порождает никаких правовых последствий, что находит свое отражение в разъяснении Верховного Суда РФ: «Венчание в церкви, наличие совместных детей и ведение общего

¹⁶Антокольская М. В. Лекции по семейному праву / М. В. Антокольская. Инфра-М, 2010. 454 с.

¹⁷**Данилин В. И., Реутов С. И.** Юридические факты в советском семейном праве / **В. И. Данилин.** Свердловск, 1989. 312 с.

¹⁸Реутов **С. И.** К вопросу о фактических брачных отношениях / **С. И. Реутов** // Правоведение. - 1999. - № 3. - С. 107.

¹⁹Тарусина Н. Н. Семейное прав: учеб. пособие / Н. Н. Тарусина. М.: Проспект, 2008. 455 с.

хозяйства не порождает супружеских отношений и не освобождает от обязанностей свидетеля» (Постановление 603 пункт 95 по делу Дарчук)²⁰. Таким образом, ст. 51 Конституции РФ не распространяется на лиц, состоящих в фактическом браке с обвиняемым (подозреваемым), подсудимым²¹.

2. В официальном браке муж не может подать заявление о разводе в период беременности жены и в течение года после родов. В фактическом же браке фактический супруг вправе покинуть женщину в любой момент, т.к. не имеет никаких юридических обязательств по отношению к ней.

3. Имущество лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, не может признаваться принадлежащим им на праве совместной собственности только на том основании, что оно нажито ими во время совместной жизни, поскольку применяется общий принцип российского семейного законодательства: права и обязанности супругов, в том числе в отношении имущества, порождает только зарегистрированный брак. Таким образом, сожители не могут заключить брачный договор, которым, согласно ст. 40 СК РФ, считается имущественное соглашение между супругами или лицами, вступающими в брак. Причем в последнем случае, соглашение получает юридическое значение только после регистрации брака (п. 1 ст. 41 СК РФ). Кроме того, согласно буквальному смыслу п. 2 ст. 38 СК РФ сожители не вправе заключать и соглашения о разделе имущества.

Право совместной собственности может возникнуть у фактических супругов лишь на жилое помещение, в котором оба они зарегистрированы и которое они приватизировали в совместную собственность, а также на некоторые другие виды имущества, если фактические супруги образовали крестьянское (фермерское) хозяйство или вступили в него. Ни на какое иное совместно нажитое имущество право совместной собственности за фактическими супругами признано быть не может.

Даже если лица, состоявшие в фактических брачных отношениях, зарегистрировали брак, имущество, приобретенное ими во время совместной жизни, но до регистрации брака, не будет признано общим имуществом супругов. Разрешая спор супругов о праве собственности на такое имущество, суд, должен руководствоваться не положениями семейного законодательства, а нормами гражданского законодательства об общей долевой собственности и определить долю каждой из сторон в зависимости от степени ее участия в создании общей собственности.

4. Отечественной судебной практике известны случаи, когда по вопросу о вступлении в наследство обращалось лицо со ссылкой на наличие между ним и умершим фактических брачных отношений, то есть сожительства. И заявляемые требования сегодня не находят судебной защиты, несмотря на то, что в отдельных случаях сожительство лиц имеет место на протяжении всей жизни сожительства, что уже никто и не воспринимает этих лиц раздельно, а только в качестве единой семьи. Как исключение из правил, в силу п.п. 2 и 3 ст. 1148 ГК РФ, фактический сожитель может быть призван к наследованию наравне с наследниками соответствующей очереди, призываемой к наследованию, если:

- он является нетрудоспособным;
- не менее года находился на иждивении наследодателя;
- не менее года проживал совместно с наследодателем.

²⁰Немытина М. В. Российский суд присяжных / М. В. Немытина. М., 1996. С. 103-110.

²¹Конституция Российской Федерации: // Российская газета. 1993. № 237. С. 3.

При отсутствии других наследников по закону нетрудоспособные иждивенцы наследодателя наследуют самостоятельно в качестве наследников восьмой очереди.

5. Содержание правил главы 14 «Алиментные обязательства супругов и бывших супругов» СК РФ также позволяет связывать возникновение обязанности материального содержания супругов только с браком, а не с простым сожительством (ст. 99 СК РФ).

6. Отсутствие зарегистрированного брака препятствует сожителям усыновить совместно одного и того же ребенка (п. 2 ст. 127 СК РФ). Столь негативная оценка сожительства в данном случае, обусловлена тем, что в полной мере достигнуть целей надлежащего воспитания можно только в семье, основанной на браке, где интересы сторон обеспечиваются с помощью установленных в законе правовых гарантий.

7. В соответствии со ст. 7 Конвенции о правах ребенка ребенок должен быть зарегистрирован сразу же после рождения, чем подтверждается его происхождение²². Происхождение ребенка от определенных родителей в нашей стране становится юридическим фактом лишь при условии его удостоверения компетентным органом (ст. 47 СК РФ). В свою очередь, именно установление происхождения ребенка создает объективные предпосылки для соблюдения прав ребенка и исполнения обязанностей родителей по его воспитанию. Немаловажно, что и в последующем единственным основанием для возникновения взаимных прав и обязанностей родителей и детей может быть лишь происхождение ребенка, удостоверенное в установленном порядке.

Происхождение ребенка от родителей, не состоящих между собой в браке, по отцовской линии устанавливается путем добровольного признания предполагаемым отцом своего отцовства либо путем судебного установления отцовства.

Если мать умерла, лишена родительских прав, признана недееспособной или невозможно установить место ее нахождения, заявление о своем отцовстве может подать отец ребенка с согласия органа опеки и попечительства, если же, по каким-то причинам такое согласие отсутствует, вопрос решается опять же в судебном порядке (ст. 48 СК РФ). При этом практика показывает, что суды все еще испытывают трудности при рассмотрении данной категории дел, поскольку имеющиеся проблемы достаточно часто приводят к трудноразрешимым ситуациям и конфликтам, что неблагоприятно отражается на интересах ребенка. Помимо этого, установление отцовства влечет необходимость несения отцом определенных законом обязанностей, возникающих в связи с рождением ребенка, поэтому далеко не все лица при рождении ребенка у не состоящей с ними в браке женщины добровольно признают свое фактическое отцовство, уклоняясь от его оформления путем подачи соответствующего заявления в орган записи актов гражданского состояния.

В завершении нашего исследования о возможном правовом регулировании отношений, возникающих при внебрачном сожительстве, отметим ключевые аспекты:

1. Как мы уже указывали выше, в последнее время наблюдается рост числа фактических браков, когда люди живут вместе, ведут общее хозяйство, зачастую рожают и воспитывают детей, но по каким-либо причинам официально не регистрируют свои отношения. Никакой законодательный запрет не может исключить из обычной жизни внебрачные связи длительного характера, которые сами стороны, желая того или нет, признают фактическим браком. От случайных межполовых контактов сожительство отличается относительная стабильность взаимоотношений, складывающихся между сожителями, возможная реализация основных социальных функций семьи - рождение и воспитание детей, общее домашнее

²²Конвенция о правах ребенка: [Принята Резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеей ООН 20 нояб. 1989 г.] // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 45. Ст. 955.

хозяйство и др. Анализ социологических опросов общественного мнения показывает, что в будущем отношение к незарегистрированному браку станет еще лояльнее в силу его большей распространенности.

2. Государство объективно заинтересовано в упорядочивающем воздействии на матримониальную сферу, что находит отражение в привнесении публично-правовых начал в регулирование межполовых взаимоотношений. Действие этих начал проявляется в установлении основных требований к сожительству женщины и мужчины: условия вступления в брак и препятствия к этому, основные рамки поведения по отношению друг к другу (определенный объем прав и обязанностей), процедуры оформления вступления и выхода из правоотношения (заключения и прекращения брака). Для отграничения законного, признанного со стороны государства сожительства от иных его разновидностей используется термин «брак».

3. Определяя возможности влияния семейного права на взаимоотношения лиц, не состоящих между собой в зарегистрированном браке, определим ряд направлений правового регулирования, связанных с фактическими браками. Итак, в случае, если фактическое супружество отвечает условиям действительности брака, перечисленным в ст. 12 СК РФ (за исключением требования регистрации такого брака в органах ЗАГС), то вполне допустимо:

- установление факта признания фактического брака в порядке особого гражданского судопроизводства;
- получения охранительно-правовых возможностей защиты субъективных прав и интересов, вытекающих из фактического супружества.

Учитывая, что в следственной практике часто встречается «проблема сожителя», когда свидетельский иммунитет не может распространяться на гражданского супруга, считаем, что круг субъектов иммунитета должен быть определен таким образом, чтобы не наносить ущерб лицам, связанным пусть и фактическими, но все же, семейными отношениями. Поэтому более обоснованным будет предоставить право выбора конкретному правоприменителю, в результате внесения дополнений в п. 4 ст. 5 УПК РФ следующее: «Суд, следователь, дознаватель вправе признать близким родственником и иное лицо».

Безусловно, что при распространении на отношения между внебрачными сожителями правового регулирования, адресованного супругам, судебная практика вынуждена будет столкнуться со значительными трудностями юридического и этического порядка при разрешении споров, связанных с последствиями «фактических браков». В связи с чем, представляется целесообразным приравнять к супругам в правовых последствиях лишь тех участников фактических брачных отношений, продолжительность сожительства которых составляет не менее двух лет и удовлетворяет требованиям ст. 14 СК РФ о препятствиях к заключению брака.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антокольская М. В. Лекции по семейному праву / М. В. Антокольская. – М.:Инфра-М, 2010. - 454 с.
2. Аншелес И. И. Брак, семья и развод / И. И. Аншелес. - М., 1925. - 76 с.
3. Бранденбургский Я. Н. Семейное, брачное и опекуное право РСФСР / Я. Н. Бранденбургский. - М., 1927. - 365 с.
4. Генкин Д. М., Новицкий И. Б., Рабинович Н. В. История советского гражданского права / Генкин Д.М., Новицкий И.Б., Рабинович Н.В. - М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1949. - 544 с.
5. Данилин В. И., Реутов С. И. Юридические факты в советском семейном праве / В. И. Данилин. - Свердловск, 1989. - 312 с.
6. Захаров А. И. Психологические особенности диагностики и оптимизации взаимоотношений в конфликтной семье / А. И. Захаров // Вопросы психологии. - 1981. - № 3. - С. 58-68.
7. Косова О. Ю. «Фактические браки» и семейное право / О. Ю. Косова // Правоведение. - 1999. - № 3. - С. 105-120.
8. Немытина М. В. Российский суд присяжных / М. В. Немытина. - М., 1996. - С. 103-110.
9. Об итогах Всероссийской переписи населения 2010 года // Российская газета. - Федеральный выпуск. 22.12.2011. № 5660 (284) // <http://www.rg.ru/2011/12/16/stat.html> (дата обращения: 04.09.2013).
10. Реутов С. И. К вопросу о фактических брачных отношениях / С. И. Реутов // Правоведение. – 1999. – № 3. – С. 107.
11. Тарусина Н. Н. Брак по российскому семейному праву / Н. Н. Тарусина. - М., 2010. - 209 с.
12. Тарусина Н. Н. Семейное прав: учеб. пособие / Н. Н. Тарусина. - М.: Проспект, 2008. - 455 с.
13. Хрестоматия по истории государства и права России. - М., 2001. - 703 с.

Nataliya Romanova
North-East State University
Russia, Magadan
E-Mail: nar2407@bk.ru

De Facto marriage: the legal side of the issue, tradition

Abstract: The position concerning extent of legal regulation of the informal marriage relations during the various historical periods of development of a domestic family law is expressed. The emphasis is placed on increasing extension of unregistered marriage, some recommendations of possible legal regulation of such relations are provided.

Keywords: Cohabitation ; de facto marriage ; legal regulation ; domestic judicial practice ; family ; officially register ; country.

REFERENCES

1. Antokol'skaja M. V. Lekcii po semejnomu pravu / M. V. Antokol'skaja. – M.:Infra-M, 2010. - 454 s.
2. Ansheles I. I. Brak, sem'ja i razvod / I. I. Ansheles. - M., 1925. - 76 s.
3. Brandenburgskij Ja. N. Semejnoe, brachnoe i opekunskoe pravo RSFSR / Ja. N. Brandenburgskij. - M., 1927. - 365 s.
4. Genkin D. M., Novickij I. B., Rabinovich N. V. Istorija sovetskogo grazhdanskogo prava / Genkin D.M., Novickij I.B., Rabinovich N.V. - M.: Jurid. izd-vo MJu SSSR, 1949. - 544 c.
5. Danilin V. I., Reutov S. I. Juridicheskie fakty v sovetskom semejnom prave / V. I. Danilin. - Sverdlovsk, 1989. - 312 s.
6. Zaharov A. I. Psihologicheskie osobennosti diagnostiki i optimizacii vzaimootnoshenij v konfliktnoj sem'e / A. I. Zaharov // Voprosy psihologii. - 1981. - № 3. - S. 58-68.
7. Kosova O. Ju. «Fakticheskie braki» i semejnoe pravo / O. Ju. Kosova // Pravovedenie. - 1999. - № 3. - S. 105-120.
8. Nemytina M. V. Rossijskij sud prisjazhnyh / M. V. Nemytina. - M., 1996. - S. 103-110.
9. Ob itogah Vserossijskoj perepisi naselenija 2010 goda // Rossijskaja gazeta. - Federal'nyj vypusk. 22.12.2011. № 5660 (284) // <http://www.rg.ru/2011/12/16/stat.html> (data obrashhenija: 04.09.2013).
10. Reutov S. I. K voprosu o fakticheskikh brachnyh otnoshenijah / S. I. Reutov // Pravovedenie. – 1999. – № 3. – S. 107.
11. Tarusina N. N. Brak po rossijskomu semejnomu pravu / N. N. Tarusina. - M., 2010. - 209 s.
12. Tarusina N. N. Semejnoe prav: ucheb. posobie / N. N. Tarusina. - M.: Prospekt, 2008. - 455 s.
13. Hrestomatija po istorii gosudarstva i prava Rossii. - M., 2001. - 703 s.